Чурило и неверная жена Перемякина

А-й выпадала-де пороха да снежку белого.
А-й да по той по пуроши, да по белу снежку
А-й не бел заюшко скакал да горносталь свистал —
А-й проежжат тут Чурилко да млады Пленков сын,
Да ён ко той ко кнегины да Перемякиной.
Перемякина-та в доми да не случилосе:
Да-й ушол Перемякин да во Божью церковь,
Ой он ко той-де к обедьни да воскрисеньское.
А-й тики-стук, тики-хлоп! — да Чурилко на красно крыльцо,
А-й тики-хлоп, тики-бряк! — да за колецюшко,
Ой да [за] то же за вито было, за серебрянно,
За серебрено колецько да позолочоно.
А-й тут выскакивала девушка-чернавушка
А-й в одной тоненькой беленькой рубашечки,
Говорыла-де чернавка да таково слово:
«Ах тибя полно, Чурилко, ходить к чужой жоны,
Тибе полно, Чурило, да нонь любить цюжа жона!
А-й по́йду скажу я ко князю да Перемякину —
Ах ты лишиссе из-за етого све́ту-то бе́лого,
А-й укороташь у сибя да веку долгого!» —
«Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
Ах ты не сказывай-ко князю да Перемякину —
Ой я те куплю нонь мухту да соболиную,
А-й соболинную мухту да во петьсот рублёв!»
Отвечала-де чернавка да таково слово:
«Да не нать мне твоя-та мухта да соболинная!»
Уж как на пяту воротецька розмахивал,
Пробиралса Чурилко да в ложню-спалёнку.
Усмотрела ле тут девушка-чернавушка:
Ишше ловко Чурилко да обнимаицсэ,
Хорошо-де Чурилко да оплётаицьсе —
И побежала-де чернавка да во Божью церковь:
«Уж ты ой еси, князь да Перемякин же!
Ишше що же у нас дома-то ноньче случилосе —
Безреме́ньицё большо да состоялосе —

Ты поди-тко домой да скоро-наскоро!» —
«Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
Да не то теперь поют, дак не то слушают:
Уж как служат-де обедьню да воскрисеньскую
Да цитают тут книгу да нонь Евангельё!»
Прибежала-де чернавка да во второй након,
Да пошол Перемякин да из Божьей церкви.
И взяла-де Перемякина за праву руку,
Повёла Перемякина в ложню-спалёнку...
Да звилась-то ведь сабля да могуче́й рукой —
Укатилась глава да Чурила Пленковича,
Да во второй-де након — да у своей жоны,
Да у той же кнегины да Перемякиной.
И взял-де чернавку да за праву руку,
Да повёл-де чернавку да во Божью церковь:
«Уж ты ой еси, девушка-чернавушка!
Уж мы примём с тобой да закон Божией!..»

(Зап. А. Д. Григорьевым 15 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Сахарова Семена Игнатьевича, 50 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.